

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ **судьи Айриян Э.В.** **(дело № СЕ-1-2/5-21-КС)**

27 апреля 2021 года

город Минск

Коллегией Суда Евразийского экономического союза 27 апреля 2021 года вынесено решение по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» (далее – истец) об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Решение Коллегии Суда). Данным Решением Коллегии Суда требование истца удовлетворено. Бездействие Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) признано не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Не соглашаясь с Решением Коллегии Суда, в соответствии со статьей 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

Считаю, что в соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи 56 Регламента Суда производство по делу подлежало прекращению в связи с тем, что рассмотрение спора не относится к компетенции Суда по следующим основаниям.

1. 18 ноября 2020 года истец обратился в Комиссию с просьбой обеспечить соблюдение и применение в Российской Федерации норм права ЕАЭС, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате

таможенных платежей. В обоснование своей позиции истец указал, что суды Российской Федерации отказали ему как таможенному представителю в регрессном взыскании с декларанта сумм таможенных платежей во исполнение солидарной обязанности, что, по его мнению, создает возможность освобождения от солидарной обязанности в сфере таможенного дела и поощряет их уклонение от уплаты таможенных платежей. В связи с этим истец считает бездействие Комиссии по обеспечению соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм таможенного законодательства ЕАЭС, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из требований истца, полагаю необходимым привести право ЕАЭС, относящееся к рассматриваемым таможенным правоотношениям.

Так, пункт 1 статьи 55 и пункт 4 статьи 405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее –ТК ЕАЭС) предусматривает солидарную обязанность таможенных представителей и декларантов по уплате таможенных пошлин, налогов или, если это предусмотрено законодательством государств-членов, - субсидиарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов.

При этом особо отмечается, что законодательством государств-членов может быть установлена возможность исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов также иными лицами (часть 2 пункта 1 статьи 55 ТК ЕАЭС). Кроме того, согласно пункту 5 статьи 405 ТК ЕАЭС при наступлении предусмотренных в соответствии с ТК ЕАЭС обстоятельств, при которых обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин подлежит исполнению, такая обязанность исполняется таможенным представителем солидарно с представляемым им лицом, за исключением случаев, когда исполнение такой обязанности связано:

- 1) с несоблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, под которую помещены товары;
- 2) с изменением сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 настоящего Кодекса;
- 3) с совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

В соответствии с пунктом 6 статьи 405 ТК ЕАЭС законодательством государств-членов могут устанавливаться иные случаи, чем случаи, указанные в пункте 5 настоящей статьи, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, возникшая солидарно с декларантом, не подлежит исполнению таможенным представителем.

Таким образом, из приведенных норм следует очевидный вывод о том, что исследуемые таможенные правоотношения регулируются не только ТК ЕАЭС, но и национальным законодательством государств-членов.

Помимо этого следует особо отметить, что ТК ЕАЭС не содержит правового механизма реализации последующих действий таможенного представителя по регрессному взысканию с декларанта таможенных пошлин, налогов, вытекающих из солидарной обязанности. Отсутствие понятия регресса и его определения в ТК ЕАЭС является, на наш взгляд, констатацией факта оставления за государствами-членами права регламентации указанных правоотношений на национальном уровне.

Таким образом, в таможенных правоотношениях право на регрессное требование в рамках солидарной обязанности в связи с уплатой в полном объеме одним из солидарных должников таможенных платежей, по нашему мнению, является сферой отношений, регулируемых гражданским законодательством государств-членов. В этой связи Комиссия не наделена полномочиями по обеспечению соблюдения, применения в государствах-членах Союза и реализации декларантами и таможенными представителями права на регрессное требование, вытекающее из солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

2. В основание иска положен вывод истца о том, что в Российской Федерации не была обеспечена реализация норм пункта 2 статьи 12, пункта 4 статьи 16, пункта 1 статьи 75, статьи 79 Таможенного кодекса Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17, далее – ТК ТС), пункта 1 статьи 55, пунктов 4 и 7 статьи 405 ТК ЕАЭС, а также несогласие хозяйствующего субъекта с решениями таможенных и судебных органов Российской Федерации по спору об уплате истцом (таможенным представителем) вместо декларанта, импортирующего товар, дополнительно начисленных таможенных платежей и пеней.

По мнению истца, спор между таможенным представителем и декларантом был решен судами Российской Федерации с нарушением подлежащих применению норм таможенного законодательства Союза.

В ответе на соответствующее обращение истца Комиссия сообщила, что в рассматриваемой ситуации не усматривает нарушение норм права Союза, чем, по мнению истца, допустила бездействие.

Таким образом, требование истца сводится к признанию неправомерным бездействия Комиссии, выраженного в отказе рассмотреть заявление истца о проверке и правовой оценке решений таможенных и судебных органов Российской Федерации в отношении спора истца с хозяйствующим субъектом – импортером товара на предмет регрессного взыскания уплаченных таможенных пошлин, налогов.

3. В заявлении и в судебном заседании истцом не представлены убедительные доводы об отсутствии в Российской Федерации обеспечения реализации норм пункта 2 статьи 12, пункта 4 статьи 16, пункта 1 статьи 75, статьи 79 ТК ТС и пункта 1 статьи 55, пунктов 4 и 7 статьи 405 ТК ЕАЭС.

Несогласие истца со вступившими в законную силу решениями судебных органов, вынесенными в рамках национального гражданского законодательства и относящихся к исключительной компетенции государств-членов Союза, не могут являться основанием для совершения Комиссией юридически значимых действий в отношении государства-члена Союза.

Спор истца с хозяйствующим субъектом – импортером товара – на предмет регрессного взыскания уплаченных таможенных пошлин, налогов регулируется нормами гражданского законодательства Российской Федерации, в частности, положениями статьи 322 «Солидарные обязательства» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 323 «Права кредитора при солидарной обязанности», 324 «Возражения против требований кредитора при солидарной обязанности» и 325 «Исполнение солидарной обязанности одним из должников» ГК РФ.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 325 ГК РФ исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитором. Согласно пункту 2 той же статьи, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками:

1) должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого;

2) неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников.

Таким образом, регрессные правоотношения по исполнению солидарной обязанности между солидарными должниками (независимо от природы происхождения такой обязанности – таможенные либо другие правоотношения) полностью урегулированы национальным гражданским законодательством Российской Федерации.

С учетом изложенного, правоотношения истца с солидарным должником при защите своих прав в судебных органах Российской Федерации в рамках гражданско-правового спора *a priori* не могут находиться во взаимосвязи с правоотношениями сферы международного публичного права, являющегося основой таможенного регулирования в рамках Союза.

В этой связи отсутствуют факт несоблюдения указанных истцом обязательств Российской Федерации в части реализации норм пункта 2 статьи 12, пункта 4 статьи 16, пункта 1 статьи 75, статьи 79 ТК ТС, пункта 1 статьи 55, пунктов 4 и 7 статьи 405 ТК ЕАЭС и обязанность Комиссии предпринимать в этой связи действия, не регламентированные нормами Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

Указанные положения ТК ТС и ТК ЕАЭС, на которые ссылается истец в обоснование иска, содержат нормы рамочного характера.

4. Относительно установления наличия/отсутствия факта неправомерного бездействия Комиссии следует учитывать практику Суда Союза, в частности, Решение Суда Евразийского экономического союза от 3 марта 2016 года по делу по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика К.П. на Решение Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) о признании бездействия Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судом сформулирован вывод о том, что субъект обращения может обжаловать бездействие Комиссии, но Суд Союза устанавливает

(проверяет) не только наличие указанного права, но и наличие или отсутствие у Комиссии корреспондирующей этому праву обязанности.

Применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела, фактическим основанием для обращения истца в Комиссию и Суд Союза являлся гражданско-правовой спор таможенного представителя и декларанта. В этой связи к ведению Комиссии изначально не относились вопросы проверки регрессного взыскания уплаченных таможенных пошлин, налогов и, соответственно, отсутствовала ее обязанность осуществлять действия, направленные на контроль данных гражданско-правовых отношений, находящихся вне сферы регулирования таможенного законодательства ЕАЭС и права Союза в целом.

С учетом изложенного, считаю очевидным отсутствие факта бездействия Комиссии и нарушения предоставленных международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг».

Судья

Э.В.Айриян